

Влияние спорта на репутацию государств в современной политической повестке

Януков С. Г., Бахтуридзе З. З.*

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация; *zeinabb1000@list.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена использованию спорта как инструмента мягкой силы, влиянию спорта на формирование имиджа государства. В материале рассматривается возросшая роль международных спортивных организаций и спортивных состязаний в целом. Отмечается, что в современном мире возможности спортивной дипломатии серьезно возросли. Особое внимание в статье уделяется противостоянию ближневосточных государств, которые практически в совершенстве овладели умением политического воздействия на мировое сообщество с использованием инструментов спортивной дипломатии.

Теоретические обобщения и сравнительный анализ позволили проанализировать резонирующие спортивные события, произошедшие на крупнейших соревнованиях по теннису, дзюдо и ралли-гонкам.

Целью работы является определение влияния спорта как эффективного средства мягкой силы в современных международных отношениях.

В результате исследования были продемонстрированы различные виды использования спорта в качестве инструмента мягкой силы, а также на примере государств Ближнего Востока доказана его эффективность как действенного средства политической борьбы. В качестве вывода можно отметить, что в настоящее время государства, успешно сочетающие различные аспекты публичной дипломатии, будут достигать большего успеха. В данном контексте развитие спорта на национальном уровне позволяет повысить репутацию государства, создает позитивный имидж, благодаря чему становится возможным достижение определенных целей на политической арене.

Ключевые слова: мягкая сила, политика, Олимпиада, спортивная дипломатия, спортивная организация, Ближний Восток

Для цитирования: Януков С. Г., Бахтуридзе З. З. Влияние спорта на репутацию государств в современной политической повестке // Управленческое консультирование. 2022. № 7. С. 150–162.

The Impact of Sport on the Reputation of States in the Modern Political Agenda

Sergey G. Yanukov, Zeinab Z. Bahturidze*

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russian Federation; *zeinabb1000@list.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the use of sports as a tool of soft power, the influence of sports on the formation of the image of the state. The material examines the increased role of international sports organizations and sports in general. It is noted that in the modern world the possibilities of sports diplomacy have seriously increased. Particular attention is paid to the confrontation between the Middle Eastern states, which have practically mastered the ability to politically influence the world community using the tools of sports diplomacy.

Theoretical generalizations and comparative analysis made it possible to analyze the resonant sports events that took place at the largest tennis, judo and rally racing competitions.

The aim of the work is to determine the influence of sport as an effective means of soft power in modern international relations.

As a result of the study, various types of use of sports as a tool of soft power were demonstrated, and its effectiveness as an effective means of political struggle was proved using

the example of the Middle East states. As a conclusion, it can be noted that at present, states that successfully combine various aspects of public diplomacy will achieve greater success. In this context, the development of sports at the national level makes it possible to increase the reputation of the state, creates a positive image, which makes it possible to achieve certain goals in the political arena.

Keywords: soft power, politics, Olympics, sports diplomacy, sports organization, Middle East

For citing: Yanukov S. G., Bahturidze Z. Z. The Impact of Sport on the Reputation of States in the Modern Political Agenda // Administrative consulting. 2022. N 7. P. 150–162.

Введение

В современном мире государства все больше стараются отойти от использования инструментов традиционной «жесткой силы», правительства, желающие добиться определенных успехов на международной арене путем повышения привлекательности своей страны, стараются использовать стратегию «мягкой силы», суть которой заключается в достижении благоприятного результата при помощи привлечения и убеждения. В настоящее время на международной арене использование комбинаций различных видов «мягкой силы» весьма популярно, и спортивная дипломатия, ставшая одной из важнейших разновидностей этой стратегии, на этом фоне переживает существенный подъем.

Цель работы — обозначить влияние спорта как эффективного средства мягкой силы в современных международных отношениях.

Теоретические основы данной темы, а в частности вопросы взаимодействия спорта и политики, роль спортивной дипломатии как элемента мягкой силы в международных отношениях были предметом научного осмысления и изложены в трудах зарубежных и российских исследователей (Л. Тибольт, Дж. Магуайер, Г. Солдберг, Б. Сандерс, О. Крочи, Е.А. Шмагин; Н.М. Боголюбова и Ю.В. Николаева, С.Е. Мартыненко и др.¹). Теоретические аспекты темы также представлены в исследованиях о роли и характере мягкой силы в современной дипломатии и внешней политике государств Дж. Найя, который обозначил тенденцию усиления государственного воздействия на формирование международного общественного мнения, нашедшую отражение в концепции «мягкой силы», которую США и другие государства стали использовать в своей публичной дипломатии².

Ценным источником для изучения форм, методов и механизмов реализации непосредственно спортивной дипломатии на современном этапе стали материалы средств массовой информации.

¹ Thibault L. Globalization of sport: an inconvenient truth / L. Thibault // Journal of sport management. 2009. № 23. P. 1–20; Maguire J. Power and Global Sport: Zones of Prestige, Emulation and Resistance. London: Routledge, 2005. 198 p.; Солдберг Г. А., Приусс Х. Долгосрочное влияние крупных спортивных соревнований — мифы и факты // Спортивный менеджмент. 2004. № 2. С. 32–41; Sanders B. Sport as public diplomacy // US Center on public diplomacy [Электронный ресурс]. URL: http://uscpublicdiplomacy.org/pdin_monitor_article/international_sport_as_public_diplomacy (дата обращения: 20.04.2022); Croci O., Forster J. Sport and Politics: The Question of Legitimacy of International Sport Organizations // Conference Papers — International Studies Association Annual Meeting. 2006. P. 1–21; Шмагин Е. А. Культура и дипломатия // Международная жизнь. 2002. № 3. С. 64–70; Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Спорт в палитре международных отношений: гуманитарный, дипломатический и культурный аспекты. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского гос. универ-та, 2011. 320 с.; Мартыненко С. Е. Роль спортивной дипломатии в международных отношениях и внешней политике: дисс. ... канд. исторических наук: 07.00.15. М., 2015.

² Ney J. Soft Power. Means of success in world policies / Joseph Ney. Cambridge; New York : Public Affairs, 2005. 192 p.

Методологическую базу составляют общенаучные и философские методы познания. Изучение места и роли спортивной дипломатии в международных отношениях и внешней политике, взаимодействия политики и спорта осуществляется на основе теоретических обобщений, сравнительного анализа. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что сам термин «спортивная дипломатия» подвергался отдельному критическому осмыслению [11].

Спорт — многофункциональное явление глобального масштаба, осуществляющее популяризацию здорового образа жизни, в том числе через воспитание подрастающих поколений и их социализацию в обществе. И, хотя «концепция „спорт вне политики“ и по сей день имеет сторонников, но состояние современного спортивного мира свидетельствует об обратном процессе» [3, с. 180]. Очевидно, что спорт, являясь всеобъемлющей и неотъемлемой частью жизни населения планеты, не может существовать в политическом вакууме, даже несмотря на зафиксированный в Олимпийской хартии принцип «Спорт вне политики»¹, поэтому интерес исследователей в той или иной мере очерчивает взаимосвязь спорта с политикой [7; 8; 13].

Можно с уверенностью сказать, что в настоящее время международные спортивные состязания, чемпионаты континентов и мира, Олимпийские игры — это значимые факторы международных отношений. Тот факт, что спорт невозможно рассматривать вне политического контекста, привел к появлению термина «спортивная дипломатия», которая является одним из инструментов «мягкой силы» [12]. Представляется верным определение отечественного ученого А. О. Наумова, о том, что спортивная дипломатия — это «деятельность правительственных и негосударственных структур в рамках реализации внешнеполитического курса государства путем организации, проведения и участия в международных спортивных мероприятиях» [4, с. 33].

Существует несколько причин, показывающих, почему влияние спорта в современной политической повестке неуклонно возрастает. Во-первых, роль международных спортивных федераций, таких как ФИФА или МОК, существенно возросла, наряду с другими негосударственными акторами международных отношений. Во-вторых, спорт развивается, появляется больше разнообразных видов спорта, зарождаются новые спортивные федерации, возрастает количество людей, вовлеченных в эту сферу деятельности, что увеличивает возможности влияния. В-третьих, современный спорт — это призма, через которую многие люди вырабатывают собственную точку зрения относительно того или иного государства. «Интерес к спорту в мире и внимание аудитории намного превышают интерес к политическим новостям и даже кинематографу, что характеризует колоссальные пропагандистские возможности спорта» [6, с. 30]. В сложившихся условиях неудивительно, что именно спорт «может стать примером формирования общего пространства и основой для обсуждения разнообразных гуманитарных, социальных, экономических вопросов, поскольку спорт обладает уникальными возможностями и объединяет людей, разных по своей социальной, культурной, религиозной принадлежности», а его влияние «настолько велико, что его необходимо использовать для продвижения общечеловеческих ценностей и гуманистических взглядов» [1, с. 96]. Миллионам людей по всей планете, уставшим от политических новостей (или не желающих углубляться в политические проблемы на другом конце планеты), неинтересно наблюдать за соперничеством России и США на очередном саммите, но им будет невероятно сложно отойти от экранов телевизоров во время хоккейного матча между сборными этих государств. Благодаря зрелищности и накалу страстей как в индивидуальных, так и в командных видах, спорт способен менять представление о той или иной стране с невероятной скоростью. И это касается не только самого

¹ Олимпийская хартия. 1991. Пр. 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.olympicuniversity.ru/SnCommonPortlets/multimedia/download/1987372> (дата обращения: 12.01.2022).

процесса соревнования, но и организации различных спортивных мероприятий. Сложно отрицать, что Олимпиада 2014 г. в Сочи положительным образом отразилась на имидже России как свободного и ответственного государства. Однако существуют и обратные примеры, такие как Летние Олимпийские игры 2016 г. в Бразилии, которые не только не улучшили имидж государства, но и обнажили целый ряд существенных социальных проблем.

Летние Олимпийские игры 2021 в Токио

В последние несколько лет спорт действительно стал ареной политических противостояний. В частности, верность данного тезиса подтверждает ситуация на Олимпийских играх в Токио, которые проводились летом 2021 г. (были перенесены с 2020 г.). В первую очередь, они запомнились скандалом вокруг белорусской делегации, а точнее легкоатлетки Кристины Тимановской. Суть проблемы вокруг ее персоны сводится к непрофессиональному отношению со стороны тренерского штаба сборной — тренеры команды собирались заявить Кристину на непрофильную дисциплину, даже не посоветовавшись с ней. Спортсменка была готова выйти на старт, однако опубликовала пост с гневным заявлением в адрес тренерского штаба и легкоатлетической федерации по поводу сложившейся ситуации, из-за чего ее сняли с соревнований и первым рейсом собирались отправить в Минск по заключению врачей с формулировкой «в связи с эмоционально-психологическим состоянием»¹. Изначально казалось, что скандала удастся избежать, но спортсменка незамедлительно обратилась в Международный олимпийский комитет (далее — МОК) с просьбой разобраться в ситуации, параллельно продолжая критиковать тренерский штаб и федерацию. Она заявила, что на родине ее могут посадить в тюрьму, а жизням ее близких будет грозить опасность. Также необходимо обратить внимание на политический контекст: после августовских событий 2020 г., когда в Белоруссии происходили народные волнения, международное сообщество стало пристальнее наблюдать за ситуацией вокруг этого государства. МОК, совместно с МИДом Японии, посодействовали перелету спортсменки в Европу, где спортсменка получила политическое убежище в Польше.

Другой случай на той же Олимпиаде произошел на соревнованиях по дзюдо, где представители Алжира и Судана Фетхи Нури и Мохаммед Абдулрасул отказались выходить на татами против израильянина Тохара Бутбуля. Это связано с существенной политической напряженностью между государствами. И если между Суданом и Израилем отношения начинают немного оттаивать, то между Алжиром и Израилем все гораздо хуже. Африканское государство продолжает придерживаться «принципов трех нет». Спортсмены высказали мнение, что несмотря на годы тренировок и сборов они без раздумий приняли данное решение. Реакция международной федерации дзюдо последовала незамедлительно: оба спортсмена были отстранены от спортивных состязаний на 10 лет, так как их «позиция полностью противоречит философии Международной федерации дзюдо. МФД проводит строгую политику недискриминации, продвигая солидарность в качестве основного принципа, подкрепленного ценностями дзюдо»².

¹ Копылов Р. Белорусская легкоатлетка отказалась лететь домой после отчисления. Просит убежища в Европе / Р. Копылов // Sports.ru: 2021. 1 авг. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/tv/2949786.html> (дата обращения: 12.01.2022).

² Judo, 10-year disqualification for the Algerian Fethi Nourine: he refused to face Israeli at the Games // Breaking Latest News. 2021. Sept. 15 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.breakinglatest.news/sports/judo-10-year-disqualification-for-the-algerian-fethi-nourine-he-refused-to-face-israeli-at-the-games/>; :~:text=The%20International%20Judo%20Federation%20

В декабре 2021 г. было объявлено решение о снятии белорусской команды «МАЗ» с соревнований «ДАКАР-2022» — самого известного и престижного ралли-рейда в мире. Минская команда являлась одним из фаворитов предстоящих соревнований, однако уже после регистрации экипажей вышло заявление о невозможности участия команды «вследствие мер, принятых Европейским союзом и затрагивающих различные белорусские юридические лица, включая автопроизводителя «МАЗ», французские власти проинформировали организаторов «Дакара», что для «МАЗа» юридически невозможно выступить в гонке 2022 года»¹. Причиной санкций стали репрессии внутри страны, посадка борта Ryanair с оппозиционерами на борту и миграционным кризисом на границе с ЕС.

Данные сюжеты демонстрируют, что в настоящее время спорт рассматривается как медийная площадка с колоссальной аудиторией по всему миру. Вследствие этого, политические заявления, сделанные во время спортивных мероприятий, априори делают спорт составной частью политической повестки.

Международные спортивные федерации против насилия

2021 г. был довольно беспокойным. Одним из очагов волнения стал Афганистан, где в августе радикально настроенное исламистское движение «Талибан» (организация признана РФ террористической и является запрещенной на территории страны) захватила столицу страны Кабул и фактически взяло под контроль большую часть страны. Установление законов шариата поставило крест на развитии спорта, спортсмены опасались за свою жизнь, так как публичные спортивные мероприятия, такие как бои-ММА или женские виды спорта, стали незаконными, а участие в них карается смертной казнью². Международное сообщество было обеспокоено подобной тенденцией. Поэтому ФИФА, совместно с футбольными федерациями Катара, Пакистана и Албании, вывезли из Афганистана около 200 человек, связанных с футболом³. Также при посредничестве ФИФА и футбольного клуба «Лидс Юнайтед» из страны было вывезено 30 учениц местных футбольных академий. ФИФА официально заявила о необходимости продолжать работать в данном направлении, призывая другие государства и их футбольные федерации присоединиться к акции ради спасения жизни людей, не совершивших никаких преступлений, а лишь занимающихся любимым видом спорта.

Другим примером борьбы спортивной организации за права спортсменов, невзирая на политические события в мире, стал инцидент с китайской теннисисткой, бывшей первой ракеткой мира Шуай Пэн. В ноябре прошлого года бывшая спортсменка выложила пост в социальных сетях с обвинением в адрес высокопоставленного чиновника Компартии Китая и бывшего вице-премьера страны в принуждении к действиям сексуального характера. Сразу после публикации девушка перестала выходить на связь. Учитывая международную репутацию Китая, многие бывшие и действующие спортсме-

punished, they%20violated%20the%20Olympic%20Charter%E2%80%9D&text=For%20this%20the%20Algerian%20judoka, (IJF)%20for%20ten%20years. (дата обращения: 12.01.2022).

¹ Алонсо Ф. Главного конкурента «КАМАЗа» вышибли с «Дакара» из-за санкций. Хотя месяц назад заявку на участие приняли и выдали номера // Sports.ru. 2021. 2 дек. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/autoflashbacks/2991984.html> (дата обращения: 12.01.2022).

² Houeix R. «Their lives are in danger»: Afghanistan's female athletes sound alarm after Taliban takeover // France24. 2021. Aug. 22. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.france24.com/en/asia-pacific/20210822-their-lives-are-in-danger-afghanistan-s-female-athletes-sound-alarm-after-taliban-takeover> (дата обращения: 12.01.2022).

³ Новиков И. ФИФА и Катар вывезли из Афганистана 57 беженцев — это женщины и дети в основном // Sports.ru. 2021. 22 окт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sports.ru/football/1102403434-fifa-i-katar-vyvezli-iz-afganistana-57-bezhenczev-eto-zhenshhiny-i-det.html> (дата обращения: 12.01.2022).

ны, а также представители международных теннисных ассоциаций WTA и ATP и теннисный профсоюз спортсменов РТРА забеспокоились и обратились за информацией о местонахождении спортсменки¹. Долгое время внятного ответа на поставленные вопросы о состоянии здоровья и местонахождении девушки не было, в связи с чем Женская теннисная ассоциация приняла решение прекратить проводить турниры под собственной эгидой в КНР, из-за чего организация понесет убытки в миллиарды долларов. Это существенный удар по китайскому самолюбию: спортивный мир продемонстрировал, что для него принципы стоят выше денег (из-за пандемии международный спорт, в том числе и теннис, потерял колоссальную прибыль, которую Китай, как самый лакомый кусок мирового рынка, был готов возместить взамен на проведение у себя различных турниров). Здесь же следует упомянуть и неудачный тайминг — менее чем через два месяца в Пекине стартует Зимняя олимпиада, которую собираются бойкотировать некоторые западные государства (статус дипломатического бойкота подтвердили США, Австралия, Канада и Великобритания; ожидается бойкот со стороны глав государств-членов ЕС). Китай расценивает данные соревнования как площадку, благодаря которой сможет утвердить собственный статус мирового лидера, однако скандал с уйгурами, а затем с Пэн вынуждает все большее количество людей расценивать азиатское государство как страну с диктаторским режимом во главе.

Сложно не согласиться с тем, что «политика оказывает существенное влияние на события, происходящие в спортивной сфере, несмотря на то что спорт сам по себе выполняет миротворческую функцию, сплавляя народы и страны. Взаимодействие спортивных организаций различных стран, контакты международных и национальных спортивных организаций с политическими структурами государств, а также комплекс спортивных соревнований и публикация в СМИ об их проведении и участниках оказывают существенное влияние на реализацию миротворческой функции спорта» [5, с. 104].

Проведение спортивных соревнований, будь то Олимпиада или теннисные турниры, способны продемонстрировать открытость страны, ее желание сотрудничать и нацеленность на мирное решение вопросов, однако подобные скандалы могут стать причиной разрыва отношений со спортивными организациями, что повлечет за собой ухудшение международного имиджа страны. Спустя месяц Пэн вышла на связь, заявив о недопонимании со стороны общественности и о том, что она находится в безопасности. Тем не менее международное сообщество, и не только спортивное, не спешит верить подобным заявлениям, предполагая, что спортсменку могли склонить к подобным заявлениям.

Очевидно, когда стало понятно, что «возможности спорта стали настолько велики, что позволяют рассматривать его как важную часть международных отношений, мировой политики, международных гуманитарных связей», тема спорта стала все чаще использоваться для привлечения внимания общества «к решению различных проблем: проблемы бедности, расизма, насилия, сохранения окружающей среды, употребления наркотиков, проблемы прав человека, гендерного равенства и многих др.» [2, с. 7].

Спорт как инструмент «мягкой силы» политического соперничества Саудовской Аравии и Катар

Тот факт, что в современной политике наиболее востребованы инструменты «мягкой силы» подтверждается, в частности, при рассмотрении соперничества государств

¹ Ли В. Китай делает вид, что Шуай Пэн в порядке, но от этого за нее только страшнее. Теннис сплотился как никогда, Пекин требуют лишить Олимпиады // Sports.ru. 2021. 20 нояб. [Электронный ресурс]. URL: https://www.sports.ru/tribuna/blogs/glaz_naroda/2987982.html (дата обращения: 12.01.2022).

Ближнего Востока: Саудовской Аравии, Катара, Бахрейна и ОАЭ, разбогатевших благодаря колоссальным залежам качественной нефти. Их объединяет болезненное восприятие успеха соседей, невероятные финансовые возможности и желание разнообразить собственную экономику благодаря готовности инвестировать в туризм, высокие технологии и науку, а также вкладывать средства в иностранные топ-компании. В основе данной борьбы на Аравийском полуострове лежит конфликт между Катаром при поддержке Турции, Ирана и Саудовской Аравии с ОАЭ и Бахрейном. Катар первым из стран региона встал на путь демократизации общества со свободой мнения и обеспокоенностью по поводу прав человека. «Аль-Джазира» стала одним из наиболее эффективных инструментов «мягкой силы», направленной против традиционно настроенных режимов Саудовской Аравии и ее соседей. Однако на протяжении последних 15–20 лет и тех, и других обвиняли в нарушении прав человека, политических репрессиях, убийствах известных оппозиционеров и прочих преступлениях. И руководства этих государств нашли решение проблемы — поправить имидж с помощью спорта [9].

Государственный фонд ОАЭ в 2008 г. приобрел знаменитую английскую футбольную команду «Манчестер Сити», обеспечив значительный поток инвестиций в команду, ставшую рекламой государства. Местным шейхам было необходимо, чтобы мир обсуждал их финансовые вливания в команду и ее спортивные достижения, а не преступления внутри страны. По данным правозащитной организации Reprieve, в стране на 2015 г. находилось около 200 политзаключенных, 75% из которых в той или иной степени подвергались пыткам [10]. Страна получила печальную известность благодаря пыткам не только политзаключенных — жестокому обращению регулярно подвергаются женщины в различных тюрьмах. Так, 22-летняя студентка из Омана Марьям-аль-Балуши заявила о расизме, пытках, жестоком обращении с заключенными и угрозах насилия в тюрьме Аль-Ватба рядом с Абу-Даби¹. Также тяжелую ситуацию неравноправия подчеркивают истории с бегством женщин из страны: в 2019 г. от премьер-министра страны сбежала младшая из жен, принцесса Хайабинт аль-Хусейн. Ранее, в 2018 г., от этого же человека сбежала его 32-летняя дочь, принцесса Латифа бинт Мохаммед аль-Мактум. Через некоторое время ее вернули в страну, однако судьба девушки до сих пор неизвестна².

Иной проблемой до недавнего времени были верблюжьи бега — излюбленное увлечение местных шейхов. Суть спорта проста — в забеге на 4–10 км участвуют от 15 до 60 животных. На каждом из них должен быть жокей. И местным пришла в голову мысль сделать жокеями детей, как правило, не старше 15 лет. Логика очевидна: чем меньше вес наездника, тем быстрее бежит верблюд. По данным правозащитной организации Save The Children, с 1980-х до 2015 г. только из Пакистана прибыло более 20 тыс. детей. В Бангладеш, Индии, некоторых африканских странах действовали преступные сети по продаже людей через туристические агентства и полицейские управления, в том числе и в ОАЭ³. С недавних пор, после судебных исков середины 2000-х гг., детей стали заменять специальными роботами, а правительство ОАЭ заявило о сотрудничестве с UNICEF, в рамках которого обеспечит безопасное возвращение детей домой. Однако до сих пор бега, как

¹ Maryam Al Balushi attempts suicide in al-Wathba prison // ICFUAE. 2020. Mar. 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://icfuae.org.uk/press-releases/maryam-al-balushi-attempts-suicide-al-wathba-prison> (дата обращения: 12.01.2022).

² Gardner F. Princess Haya: The princess, the sheikh and the £550m divorce settlement // BBC News. 2021. Dec. 21 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-59739563> (дата обращения: 12.01.2022).

³ Priya S. Kidnapped for Camel Racing — The Curious Case of Reporting (P. 1) // FACTLY. 2015. Aug. 31 [Электронный ресурс]. URL: <https://factly.in/child-camel-jockeys-kidnapping-for-camel-racing-the-curious-case-of-reporting-part-1/> (date of application: 12.01.2022).

национальный вид спорта и забава правящих кругов, продолжают проходить, и открывают их высшие государственные чиновники.

Покупка футбольного клуба была призвана решить все репутационные проблемы, связанные с этими событиями, создав образ процветающего, динамично развивающегося и гостеприимного государства [9]. Разумеется, ключевыми сферами достижения цели стали туризм и спорт, и в данном случае их удалось объединить. Купив английский футбольный клуб, страна негласно совершила выгодную сделку с Великобританией: в арабской стране действуют около 5 тыс. компаний из Соединенного Королевства, более 100 тыс. подданных Королевы работают в ОАЭ, помимо 1 млн ежегодно прибывающих британских туристов. Наладив бизнес в Великобритании, правители Эмиратов создали плацдарм для развития собственного бизнеса в Европе. Данная покупка запустила цепную реакцию: в 2013 г. был образован эмиратский спортивный холдинг City Football Group, владеющий футбольной империей ОАЭ. Деньги холдинга вкладываются в 9 футбольных клубов из Японии, Китая, Сингапура, Австралии, Бразилии, Великобритании, США и Испании. Государство использует эти активы для удобного общения с нужными людьми на всех континентах. Однако и этот проект не остается без критики: в руководстве флагманского футбольного клуба из Манчестера, как и в холдинге, руководящие посты занимают люди, приближенные к королевской семье ОАЭ, что очень беспокоит правозащитные организации: шейх Мансур, занимающий пост премьер-министра страны и являющийся формальным владельцем команды; Хальдон аль Мубарак, президент клуба и одновременно председатель Эмиратской корпорации по ядерной энергетике, правая рука шейха Заида; Саймон Пирс, бывший работник Burson-Marsteller, сотрудничавшей с Николаем Чаушеску и американской ЧВК Blackwater, принимавшей участие в войне в Ираке и Афганистане и замешанной в контрабанде оружия; шейх Мухаммед бен Зайд, наследный принц ОАЭ, глава Абу-Даби, считающийся истинным владельцем клуба и имеющий очень неоднозначную репутацию в мире: являясь ответственным за военную промышленность ОАЭ, на него возлагается ответственность за деятельность частных военных группировок ОАЭ в Йемене, бомбардировке школ и больниц, а также убийстве гражданского населения в стране. Несомненно, подобное руководство подчеркивает факт важности проекта для государства.

Однако следует отметить, что подобная реклама страны через самый популярный вид спорта в мире делает свое дело: когда успех одного из лучших клубов планеты («Манчестер Сити») связывают с конкретной страной, это серьезно меняет общественное восприятие государства в глазах мирового сообщества. Безусловно, проект «Манчестер Сити», несмотря на существенные спортивные успехи команды в последние годы, имеет коммерческий и репутационный подтекст.

Другим примером «спортивной мягкой силы» может считаться проведение этапа мирового гоночного чемпионата Формулы-1 в Абу-Даби. В мире автоспорта проведение собственного гран-при приравнивается к домашней олимпиаде — города-кандидаты готовы выплачивать баснословные деньги за долгосрочные контракты, потому что осознают медийную важность этого события: Абу-Даби ежегодно выплачивает 100 млн долл. за проведение одной гонки, Саудовская Аравия подписала контракт до 2030 г., по которому выплатит Международной автомобильной федерации ФИА и Формуле 1600 млн долл., Катар и Бахрейн за собственные гран-при платят по 70 млн долл. Местные шейхи готовы выкладывать любые суммы денег ради рекламы собственной страны, стараясь использовать их как средство обеления репутации.

Также подобные сделки имеют выгодные инвестиционные последствия. Примером могут стать ОАЭ, подписавшие в течение последних трех лет целый ряд важных международных соглашений: были проведены торговые сделки с КНР на

более чем 3 млрд долл., подписано соглашение с NASA о подготовке эмиратских космонавтов и заключен договор с Евросоюзом о безвизовых поездках в страну на ограниченный период времени. Подобные соглашения между «деспотичными монархиями и автократиями Востока» и цивилизованным Западом, а также продвинутом Востоком являются результатом деятельности спортивного пиара государства.

Безусловно, в современном мире, в условиях глобализации и когда основной целью является заключение выгодных с экономической точки зрения сделок без репутационных потерь, наличие собственной спортивной империи имеет большое значение — с ее помощью можно отвлечь внимание от проблем внутри страны, подписывать выгодные соглашения и рекламировать страну, повышая ее репутацию [9]. Благодаря собственной футбольной сети Гран-при Формулы-1 в Абу-Даби, выставке Дубай-Экспо ОАЭ удалось выстроить имидж открытой, технологичной и гостеприимной страны, потому что все это влияет на умы людей куда сильнее, чем очередное расследование журналистов о преступлениях местных властей. Безусловно, шейхи любого аравийского государства остерегаются подобных разговоров об их детище, ведь все прекрасно понимают, что это негативно скажется на бизнесе — бойкоты футбольных матчей собственными фанатами или отсутствие интереса к гоночному гран-при приведут к репутационным потерям и обесцениванию их флагманских рекламных активов, без которых заключение сделок с США, ЕС и Китаем станет гораздо сложнее.

По пути ОАЭ позже решили пойти Катар и Саудовская Аравия — два практически непримиримых соперника. Государственный фонд Катара выкупил контрольный пакет акций парижского футбольного клуба «ПСЖ» в 2011 г., выиграв в 2010 г. право проведения у себя чемпионата мира по футболу. Это было существенным шагом для государства из Персидского залива — ранее, подобные соревнования не проводились в государствах Ближнего Востока. Вложив существенные денежные средства в команду (более 1,3 млрд долл.¹), руководители клуба резонируют в социальных сетях, привлекая внимание к собственному проекту. Владелец команды является Катарский инвестиционный фонд. Основная цель покупки — реклама домашнего чемпионата мира благодаря приглашенным в клуб звездам первой величины — Бекхэму, Неймару, Мбаппе, Мессии др. Игроки подобного класса известны далеко за пределами футбольных арен и имеют колоссальное медийное влияние, поэтому их приглашение в «ПСЖ» справедливо рассматривать не только как часть трансферной кампании клуба, но и рекламы чемпионата мира 2022 г. — игроки пиарят катарский ЧМ в социальных сетях и на различных мероприятиях. Подобная стратегия является ярким примером «мягкой силы».

Несмотря на то, что Катар первым из государств Аравийского полуострова начал беспокоиться о своем международном имидже, проблемы с соблюдением прав человека все еще существуют. По сообщениям ряда СМИ, стройки спортивных сооружений в стране сопровождаются смертью сотен рабочих, чьи условия труда не соблюдаются². Выбор Катара как страны-хозяйки ЧМ оставлял много вопросов еще в 2010 г. — руководство ФИФА обвиняли в коррупции, а верхушку власти страны — в пытках, несоблюдении прав человека и иных преступлениях. Тем не менее, Катар, пожалуй, искуснее других арабских государств использует спорт

¹ Transfer Expenditure from 10/11 to 20/21 // Transfermarkt [Электронный ресурс]. URL: https://www.transfermarkt.com/transfers/einnahmenausgaben/statistik/plus/0?ids=a&sa=&saizon_id=2010&saizon_id_bis=2020&land_id=&nat=&kontinent_id=&pos=&altersklasse=&ws=&leihe=&intern=0&plus=0 (дата обращения: 12.01.2022).

² Revealed: 6,500 migrant workers have died in Qatar since World Cup awarded // The Guardian. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2021/feb/23/revealed-migrant-worker-deaths-qatar-fifa-world-cup-2022> (дата обращения: 12.01.2022).

в качестве инструмента «мягкой силы». Катарцы не просто покупают футбольные клубы, проводят международные соревнования по теннису с участием первых ракеток мира и владеют собственным гран-при Формулы-1. Так или иначе, но им удалось выиграть право проведения чемпионата мира по футболу (приблизительный охват — от 2 до 4 млрд зрителей по всему миру), собственный государственный телеканал beINSport обладает правами на показ матчей лучших футбольных лиг мира на Ближнем Востоке и в Западной Европе, а рекламируют все это одни из лучших футболистов планеты.

Безусловно, это вызывает определенное раздражение у соседей по Заливу. Политический конфликт между странами обострялся на протяжении нескольких лет. Довольно долгое время Саудовская Аравия считалась самым влиятельным государством Аравийского полуострова, однако в 90-х ситуация начала меняться. Катар встал на рельсы демократизации, критикуя соседей за отсталость и нежелание принимать изменения. Данное противостояние вылилось в 2017 г. в прекращение дипломатических отношений и экономическую блокаду, организованную Саудовской Аравией, ОАЭ, Египтом, Бахрейном, Ливией и Йеменом, однако соперничество отразилось и на футбольном поле: благодаря собственным ресурсам и влиянию ОАЭ и Саудовская Аравия обвинили Катар в пособничестве терроризму и нарушении прав человека. Однако «ближневосточному Эдему» удалось грамотно выйти из сложившейся ситуации: «ПСЖ» совершил рекордный футбольный трансфер, выкупив бразильца Неймара за 222 млн евро (трансфер прорабатывался с 2015 г., в то время, когда Катар предложил 1 млрд долл. за освобождение членов королевской семьи — 700 млн сотрудникам иракских спецслужб за помощь в переговорах и 300 млн — самим террористам. Из-за этих 300 млн Катар и обвинили в пособничестве терроризму)¹. Данный трансфер должен был послужить ширмой, отвлекая на себя внимание общественности от ненужных разговоров. К тому же игроки парижского клуба, которые, как правило, не лезут в политику, активно обращали внимание на роль Катара в разрешении «афганского вопроса». Летом 2021 г. в Афганистане «Талибан» (запрещенная в России террористическая организация) захватил власть, что заставило многих западных дипломатов покинуть страну. Тогда Катар принял решение взять на себя роль посредника между Западом и талибами, что существенно усилило роль государства в регионе.

Саудовская Аравия решила пойти по проверенному пути покупки футбольных клубов. В октябре 2021 г. Суверенный фонд Саудовской Аравии, находящийся на 9-м месте в списке подобных фондов с совокупным состоянием в 480 млрд долл.², приобрел английский «Ньюкасл Юнайтед». Сделка сопровождалась общественным недовольством внутри страны, против нее выступал премьер-министр Борис Джонсон и ряд членов Британского парламента, но все же была заключена. «Ньюкасл Юнайтед» теперь является богатейшим футбольным клубом планеты. Покупка была оформлена в рамках проводимой наследным принцем Саудовской Аравии Мухаммедом бен Салманом политики по увеличению влияния. К 2025 г. планируется сделать Саудовский фонд третьим в мире (уступая лишь Норвегии и Китаю), а доходы пустить в развитие местной экономики и инфраструктуры. Главная цель — обеспечить экономическую стабильность населения при потенциальном полном отказе от нефти и всех доходов, связанной с ней. И покупка такого клуба — еще один шаг на пути к обелению репутации и изменению имиджа страны.

¹ Смирнов Д. Неймара купили ради спасения ЧМ в Катаре. Он стал частью политической игры шейхов (и не подозревал об этом) // Sports.ru. 2020. 13 апр. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/murovei/2765667.html> (дата обращения: 12.01.2022).

² Public Investment Fund of Saudi Arabia (PIF) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.swfinstitute.org/profile/598cdaa60124e9fd2d05bc3b> (дата обращения: 12.01.2022).

Необходимо отметить, что Саудовская Аравия, в отличие от ОАЭ и тем более Катар, является более консервативным государством. Проповедуя догматы аль-Ваххаба и встав на путь «чистого Ислама», страна долгое время являлась закрытой. Здесь до сих пор практикуются суровые телесные наказания, существует смертная казнь, оппозиционных политиков сажают в тюрьмы, а некоторых, как журналиста Джамала Хашогги, критиковавшего бен Салмана за чистки внутри правительства и насильственный приход к власти, жестоко убили в консульстве Саудовской Аравии в Турции¹. Так как Хашогги являлся, по сути, личным противником принца, являющегося главой фонда, купившего футбольный клуб, становится очевидно, для чего была совершена данная покупка. Тот же фонд заключил десятилетний контракт с Формулой-1 на 600 млн долл. на проведение домашних гран-при в Джидде и Эр-Рияде. Государственный нефтяной гигант SaudiAramco, официально не связанный с королевской семьей, охотно спонсирует все мероприятия, проводимые в стране, становясь титульным спонсором соревнований.

Переход Лионеля Месси в «ПСЖ» заставил руководство Саудовской Аравии задуматься об идее проведения у себя ЧМ-2030 (местные шейхи прекрасно понимают, что ЧМ по футболу и Олимпиада — важнейшие инструменты мягкой силы)². Теперь войны между государствами проходят не только на полях сражений, но и на футбольных стадионах.

Выводы

Подводя итог, хотелось бы отметить, что за последние 10–15 лет искусство, которое на Западе часто именуется как *sportswashing*, то есть «обеление благодаря спорту», стало весьма популярным среди руководителей некоторых государств. Они осознают, что обвинения правозащитников в несоблюдении прав человека могут отрицательным образом сказаться на имидже страны, что негативно отразится на международном бизнесе. По этой причине миллиарды долларов направляются на строительство городов будущего и проведение высокотехнологичных выставок; создаются специальные фонды, покупающие акции иностранных топ-компаний и футбольные клубы; города конкурируют между собой за право проведения ведущих спортивных состязаний. Таким образом, следует рассматривать спорт не как обособленное от политики явление, но как эффективный политический инструмент, благодаря которому представляется возможным повысить собственную репутацию, создав имидж продвинутого, гостеприимного и открытого миру государства.

Литература

1. Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В., Боголюбов М. А. Гуманитарное сотрудничество в спорте на пространстве СНГ как фактор интеграции // Управленческое консультирование. 2016. № 4 (88). С. 90–97.
2. Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Спорт в палитре международных отношений: гуманитарный, дипломатический и культурный аспекты. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского гос. универ-та, 2011. 320 с.
3. Мартыненко С. Е. Диалектическая взаимосвязь спорта и политики и ее проявление в средствах массовой коммуникации. // Вестник МГОУ. Сер.: История и политические науки. 2014. № 5. С. 179–186.

¹ Jamal Khashoggi: All you need to know about Saudi journalist's death // BBC News. 2021. Feb. 24 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-45812399> (дата обращения: 12.01.2022).

² Pinja T. Saudi Arabia Mulls Bid for 2030 World Cup // The New York Times. 2021. June 10 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2021/06/10/sports/soccer/saudi-arabia-world-cup.html> (дата обращения: 12.01.2022).

4. Наумов А. О. Спортивная дипломатия как инструмент «мягкой силы» // Мировая политика. 2017. № 4. С. 32–43.
5. Паршакова В. М. Миротворческая функция спорта // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 6–1. С. 103–105.
6. Стафеев Д. В. Роль политического фактора в трансформации международного спортивного движения // Научно-технические ведомости СПбПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 4 (208) С. 24–34.
7. Boycoff J. Power Games: A Political History of the Olympics / J. Boycoff, D. Zirin. Verso books, 2016. 352 p.
8. Dobre-Laza M. Sport and Politics. Kings and Countries. The historical tradition of political involvement in sport [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pages.drexel.edu/~rosenl/sports%20Folder/Sport%20and%20Politics%20Kings%20and%20Countries.pdf> (дата обращения: 01.02.2022).
9. Dubinsky Y. Analyzing the roles of country image, nation branding, and public diplomacy through the evolution of the modern Olympic movement. Physical Culture and Sport. Studies and Research. 2019. Vol. 84. №. 1. P. 27–40 [Электронный ресурс]. URL: <https://content.sciendo.com/view/journals/pcssr/84/1/article-p27.xml> (дата обращения: 01.02.2022).
10. Macdonald K. Systematic Torture: Statistics from Dubai Central Jail / K. Macdonald. Text: electronic // Reprieve: [website]. 2013 [Электронный ресурс]. URL: https://reprieve.org/wp-content/uploads/sites/2/2015/03/2013_10_28_INT-UAE-Torture-Report-final.pdf (дата обращения: 02.02.2022).
11. Murray S. Sports-Diplomacy: a hybrid of two halves [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cultural.diplomacy.org/academy/content/pdf/participant-papers/2011-symposium/Sports-Diplomacy-a-hybrid-of-two-halves--Dr-Stuart-Murray.pdf> (дата обращения: 02.02.2022).
12. Ney J. Soft Power. Means of success in world policies. Cambridge; New York : Public Affairs, 2005. 192 p.
13. Robson S., Simpson K., Tucker L. Strategic sport development. Ebook Central Academic Complete International Edition. Routledge 2013. 288 p.

Об авторах:

Януков Сергей Георгиевич, студент Высшей школы международных отношений Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация); sergoanapa@mail.ru

Бахтуридзе Зейнаб Зелимхановна, профессор Высшей школы международных отношений Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор политических наук; zeinabb1000@list.ru

References

1. Bogolyubova N. M., Nikolaeva Yu. V., Bogolyubov M. A. Humanitarian cooperation in sports in the CIS space as an integration factor // Administrative consulting. 2016. N 4 (88). P. 90–97 (in Rus).
2. Bogolyubova N. M., Nikolaeva Yu. V. Sports in the palette of international relations: humanitarian, diplomatic and cultural aspects. St. Petersburg State University, 2011. 320 p. (in Rus).
3. Martynenko S. E. Dialectical relationship of sports and politics and its manifestation in the mass media // Bulletin of MSOU. Series: History and Political Sciences. 2014. N 5. P. 179–186 (in Rus).
4. Naumov A. O. Sports diplomacy as an instrument of “soft power” // World politics. 2017. N 4. P. 32–43 (in Rus).
5. Parshakova V. M. Peacekeeping function of sports // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2018. N 6–1. P. 103–105 (in Rus).
6. Stafeev D. V. The role of the political factor in the transformation of the international sports movement // Scientific and technical statements of St. Petersburg State University. Humanities and social sciences. 2014. N 4 (208). P. 24–34 (in Rus).
7. Boycoff J. Power Games: A Political History of the Olympics / J. Boycoff, D. Zirin. Verso books, 2016. 352 p.
8. Dobre-Laza M. Sport and Politics. Kings and Countries. The historical tradition of political involvement in sport [Electronic source]. URL: <http://www.pages.drexel.edu/~rosenl/sports%20Folder/Sport%20and%20Politics%20Kings%20and%20Countries.pdf> (accessed: 01.02.2022).

9. Dubinsky Y. Analyzing the roles of country image, nation branding, and public diplomacy through the evolution of the modern Olympic movement. *Physical Culture and Sport. Studies and Research*. 2019. Vol. 84. N 1. P. 27–40. URL: <https://content.sciendo.com/view/journals/pc-ssr/84/1/article-p27.xml> (accessed: 01.02.2022).
10. Macdonald K. Systematic Torture: Statistics from Dubai Central Jail / K. Macdonald. Text: electronic // Reprieve: [website]. 2013 [Electronic source]. URL: https://reprieve.org/wp-content/uploads/sites/2/2015/03/2013_10_28_INT-UAE-Torture-Report-final.pdf (accessed: 02.02.2022).
11. Murray S. Sports-Diplomacy: a hybrid of two halves [Electronic source]. URL: <http://www.culturaldiplomacy.org/academy/content/pdf/participant-papers/2011-symposium/Sports-Diplomacy-a-hybrid-of-two-halves--Dr-Stuart-Murray.pdf> (accessed: 02.02.2022).
12. Ney J. *Soft Power. Means of success in world policies* / Joseph Ney. Cambridge; New York: Public Affairs, 2005. 192 p.
13. Robson S., Simpson K., Tucker L. *Strategic sport development*. Ebook Central Academic Complete International Edition. Routledge 2013. 288 p.

About the authors:

Sergey G. Yanukov, Student of the Higher School of International Relations of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russian Federation); sergoanapa@mail.ru

Zeinab Z. Bahturidze, Professor of the Higher School of International Relations of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Political Sciences); zeinabb1000@list.ru